

# НЕ СПЕШИТЕ ВЫСТАВЛЯТЬ РОГАТКИ

Соб. Россия  
1986-20 апр.  
(95)-с. 3

## Продолжаем дискуссию о нравственных издержках «коммерческого» искусства

Статью новосибирца В. Розина «Откуда тянет нафталином» (23.03.86) я читал со сложным чувством. В принципе он прав: мы не можем, не должны равнодушно взирать на то, как проникает в массы музыкальная пошлятина, безвкусица, как расходятся по магнитофонам убогие песенки, романтизирующие уголовщину, «изящную жизнь». Однако уж очень простым видится В. Розину путь борьбы с этим серьезным явлением: запретить — и вся недолга.

Конечно, есть какие-то моральные, вкусовые нормы, которые непозволительно перешагивать. Но вот вопрос: ратуя за большую строгость, не рискуем ли мы выплеснуть вместе с водой ребенка?

Основа для таких опасений есть. Ведь парадокс: с одной стороны наша эстрада испытывает острейший голод на свежее, новые, петрафаретные и нестандартные песни, но с другой — именно такой песне труднее всего «пробиться» к слушателю, к зрителю.

Боюсь, мы не имеем бы сейчас такой песни, как «День Победы», не прояви ее автор Давид Тухманов большой настойчивости. Ведь эту песню, когда она была написана, не приняли к исполнению, посчитали ее унылой, что-де о Победе нельзя писать в ритме танго, падо петь величественно...

Скажите, ошибка? Но разве мало таких ошибок? Мне, кстати, самому приходилось не раз заниматься «пробиванием» каких-то своих песен. Например, «Танго для всех», о которой «Советская Россия» писала, первый раз я исполнял в одной телевизионной передаче. При выпуске в эфир из трех куплетов было опущено два...

Не хочу, чтобы читатель неправильно меня понял: вот, мол, сидят без дела талантливые люди и ждут, когда им «разрешат» писать выдающиеся произведения. Никто, конечно, не сидит и не ждет — работают, пишут, как умеют. Но ведь действительно боязнь живого слова, петрафаретной мелодии, которой страдают некоторые «администраторы от музыки», вежливо «воздействует» на авторов слов, композиторов. Они живые люди: видят, от чего зависит «прохождение» их произведений. И плодятся у нас березки, закатаи и рассветы, а в песенной песни нет.

Должен сказать, что не только интересных, но и «спросных» популярных песен у нас выпускается крайне мало, именно количественно мало. Нет у нас в достаточного количества эстрадных «звезд» — солистов ансамблей. В маленькой по сравнению с СССР Болгарии, например, популярных певцов и певиц — около сотни, в там каждую неделю эти «звезды» показывают какие-то новые вещи по радио,

по телевидению, на пластинках. Молодежи, которая активно интересуется современной музыкой, есть за чем следить. У нас же на протяжении последних 15 лет, кроме нескольких певцов, новых имен почти не появилось. Я имею в виду исполнителей, популярных именно в молодежной среде. И это очень плохо, потому что свято место не бывает пусто, и тем самым мы предоставляем молодежь великим сомнительным влияниям.

Но это я вернулся к «неофициальной» песне, против которой выступает В. Розин. Я тоже не сторонник всякого рода «новиковщины», которая разлагает вкус, дурно влияет на молодежь, и не только на нее. Это, как ржавчину, допускать нельзя. Тут действительно нужна строгость. Но только ли она?

Будем честны перед собой: какая-то часть этих песен выгодно отличается от песен официальных тем, что в них угадывается по крайней мере подобие реальной жизни с ее простыми проблемами. Совершенно отсутствует у нас, на мой взгляд, политическая песня, обращенная не к международной тематике, а к проблемам внутренней жизни страны. Нет сатирической песни. Почему? Я был в Чехословакии на одном из фестивалей. Там услышал в исполнении популярного певца песню о карьере: песню-плакат, песню, исполненную злой сатиры. У нас такой нет, потому что все уверены: принеси нечто подобное на худсовет — не пройдет. А почему?

Уверен: если в нашу советскую песню придет не просто реальная жизнь, но и умная, талантливая сатира, мы выйдем почву из-под ног нынешних «жучков», торгующих нашими проблемами оптом и в розницу, подхихкивающих над нашими бедами, нашими недостатками вместо того, чтобы с ними бороться.

Есть проблема и самих авторов, исполнителей подобной «продукции». Ведь обидно, что среди них немало неплохих ребят, довольно талантливых, но не нашедших применения своим способностям. На телевидение сегодня новичку практически не прорваться, на пластинку не записаться, по радио — не спеть. Не имеют выхода на широкую аудиторию многочисленные клубы самодеятельной песни.

С плохой песней нам нужно бороться не запретительством, а соревнованием. Пока мы его в чем-то проигрываем. Ведь какому композитору не хочется, чтобы его произведения переписывались с магнитофона на магнитофон, распространялись по стране даже самодеятельно? Однако многие ли члены Союза композиторов СССР могут похвастаться такой популярностью?

Путь к признанию нелегок, он связан с поисками и ошиб-

ками, в творчестве это неизбежное явление. Однако не слишком ли много искусственных преград встречается на этом пути? Взять, например, такое явление, как учет мнения слушателей, зрителей, чего у нас почти нет, и срочное «реагирование на критику», что часто бывает в избытке. Появилось у нас что-то вроде обруганных «Ландышей» — посыпались письма: «Кто позволил, кто допустил эту пошлятину?» Появилась спорная песня — снова гневный шквал откликов. Но ведь критиковать нужно композитора, автора слов, а бранят редакторов. В следующий раз эти редакторы не пропустят нормальную песню, опасаясь негативной реакции.

Думаю, положение с массовой песней, с советской рок-музыкой нужно поправлять. Почему бы в Москве не открыть «фирменную» дискотеку, где звучала бы музыка только композиторов-москвичей? Почему бы не открыть еще одну, тоже фирменную, где исполнялись бы произведения москвичей — не членов Союза композиторов? По крайней мере это дало бы нам реальный выход на живую аудиторию, возможность непосредственного изучения запросов и вкусов молодежи. Это дало бы возможность талантливым любителям пробовать свои силы в эстрадной музыке и видеть результат.

Но только таких дискотек (а они, думается, могут быть созданы в каждом крупном городе, где есть отделения Союза композиторов СССР), только создания таких дискотек будет мало. Почему бы на ЦТ наряду с «Футбольным обозрением» не показывать «Эстрадное обозрение» — с обязательными новинками недели, с обязательными новыми именами, со страничкой «У нас в гостях клуб самодеятельной песни»? Пусть в этой передаче звучат и споры о песне. Это во много раз лучше, чем иметь «посткрикику», когда солидные люди к тети заранее определяют не только направленность, но и мастерство, актуальность той или иной песни.

На недавно прошедшем VII Всесоюзном съезде композиторов немало серьезных упреков прозвучало в наш адрес — и совершенно справедливо. Действительно мы не ведем по-настоящему серьезной борьбы за вкусы молодежи, далеко не всегда создаваемые нами песни отвечают запросам и потребностям сегодняшнего времени. Плохую песню нужно вытеснить хорошей — современной по форме и содержанию, по оформлению, по исполнению. Вот действительно реальный, хотя и непростой путь. Другого не вижу.

Александр ЖУРБИН,  
композитор.

Москва.